

9. Ушаков, Д. В. Тесты интеллекта, креативности и экспертные оценки / Д. В. Ушаков // Психология. Высшая школа экономики. – 2004. – № 3. – С. 28–36.
10. Epstein, R. Generativity theory and creativity // Theories of creativity (Rev. ed.). In M. A. Runco & R. S. Albert (Eds.) / R. Epstein. – Cresskill, NJ: Hampton Press, 2005. – 246 p.
11. Би, Х. Развитие ребенка / Х. Би. – СПб.: Мастера психологии, 2004. – 768 с.
12. Лобанов, А. П. Креативность: новый взгляд или испытание компетентностью / А. П. Лобанов, Ю. М. Бурец // Народная асвета. – № 11. – С. 3–6.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Д. В. Хрептович

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно

D. V. Khreptovich

Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno

УДК 159.922.8:177.61

ХАРАКТЕРИСТИКИ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

CHARACTERISTICS OF ROMANTIC RELATIONSHIPS IN ADOLESCENCE

В статье рассматриваются романтические отношения с позиции теории привязанности. Раскрыты основные компоненты романтических отношений: образ объекта романтической привязанности, образ субъекта романтической привязанности, образ взаимодействия между романтическими партнерами. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи компонентов романтических отношений с параметрами привязанности и межличностной зависимости. Описаны особенности влияния привязанности и межличностной зависимости на удовлетворенность романтическими отношениями в юношеском возрасте. Полученные результаты могут быть использованы в психологическом консультировании лиц юношеского возраста по вопросам межличностных отношений и учитываться при разработке программ коррекции.

Ключевые слова: романтические отношения; привязанность; межличностная зависимость; юношеский возраст.

The article examines romantic relationships from the perspective of attachment theory. The main components of romantic relationships are revealed: the image of the object of romantic attachment, the image of the subject of romantic attachment, the image of interaction between romantic partners. The results of an empirical study of the interrelation of the components of romantic relationships with the parameters of attachment and interpersonal dependence are presented. The features of the influence of attachment and interpersonal dependence on satisfaction with romantic relationships in adolescence are described. The results obtained can be used in psychological counseling of adolescents on issues of interpersonal relationships and taken into account when developing correction programs.

Keywords: romantic relationships; attachment; interpersonal dependence; adolescence.

Межличностные отношения играют важную роль во всех сферах жизнедеятельности человека. Понимание их истоков приближает исследователей к разрешению проблем развития общества, семьи и отдельной личности. В студенчестве определяются особенности взаимоотношений личности с окружающими, которые влияют на ее формирование и развитие, при этом именно в данном периоде появляется новая форма близкого взаимодействия – романтические отношения. Несмотря на то, что рассматриваемый феномен распространен и привычен для нашего общества, в отечественной психологии указанное понятие представлено скудно и неоднозначно.

Изучение собственно романтических отношений началось в конце XX в. преимущественно в зарубежной психологии. До этого момента ученые уделяли большое внимание чувству любви, которое детерминирует близкие межличностные отношения. Постепенно стали появляться теоретические подходы и модели, которые выделяли в качестве основных социально-психологические и возрастные детерминанты романтических отношений [1; 2; 3].

В современной психологии сформировался подход к изучению близких межличностных отношений с позиции теории привязанности.

По мнению представительницы отечественной психологической школы О. А. Екимчик, динамику близких отношений можно проследить в стадиях развития взрослой романтической привязанности к партнеру: 1) предпривязанность – привлекательность и флирт; 2) становление привязанности – влюбленность; 3) ясная, четкая привязанность; 4) целекорректируемое партнерство – постромантическая фаза (обычная жизнь) [4].

Зарубежный исследователь У. Коллинз выделил пять характеристик, которые связаны с романтическим опытом:

1. Романтическая вовлеченность или активность подразумевает: наличие или отсутствие партнера, продолжительность отношений, а также частоту свиданий и постоянство отношений.

2. Личность партнера описывает характеристики человека, с которым у подростков и юношей есть романтический опыт (например, свидания).

3. Содержание отношений описывает то, что члены диады делают вместе.

4. Качество отношений относится к степени, в которой партнеры проявляют близость, привязанность и заботу.

5. Значение романтических отношений для развития зависит от поведенческих, когнитивных и эмоциональных процессов, происходящих в отношениях, от индивидуальных характеристик подростков и юношей (возраст, стили привязанности, чувствительность к отвержению, замкнутость, пол) и от контекста, в котором развиваются отношения [5].

Основываясь на теории привязанности, мы сформулировали рабочую модель романтических отношений, которая включает в себя: образ другого (представления об объекте романтической привязанности), образ себя как субъекта романтической привязанности, представления о типичном взаимодействии между романтическими партнерами [6].

Исходя из указанной модели, был разработан и апробирован опросник удовлетворенности романтическими отношениями для лиц юношеского возраста, отражающий степень проявления субъектом и объектом привязанности понимания, поддержки, доверия, заботы, а также описывающий аспекты взаимодействия в диаде партнеров [7].

Мы предполагаем, что компоненты романтических отношений связаны с характеристиками привязанности и особенностями межличностной зависимости, кроме того данные показатели оказывают влияние на общий уровень удовлетворенности романтическими отношениями.

Таким образом, цель исследования – изучить влияние показателей привязанности и межличностной зависимости на романтические отношения лиц юношеского возраста.

Метод сбора эмпирических данных – авторский опросник удовлетворенности романтическими отношениями [7], «Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых» (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA) – OPIJB) в адаптации Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик [4] и «Опросник межличностной зависимости» (Interpersonal Dependency Inventory) Р. Гиршфильд [8].

Методы обработки эмпирических данных – описательная статистика, корреляционный анализ, множественно-регрессионный анализ.

Выборку составили 450 человек (303 девушки и 147 юношей). Респонденты: студенты УО «Гродненский государственный медицинский университет» и УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Возрастной диапазон испытуемых – 17–23 года.

На первом этапе исследования был проведен корреляционный анализ шкал опросника удовлетворенности романтическими отношениями со шкалами «Мульти-опросника измерения романтической привязанности у взрослых» (Т. Л. Крюкова, О. А. Екимчик) и «Опросника межличностной зависимости» (Р. Гиршфильд). Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа показателей опросника удовлетворенности романтическими отношениями и «Мульти-опросника измерения романтической привязанности у взрослых»

Шкалы «Мульти-опросника измерения романтической привязанности у взрослых» (Т. Л. Крюкова, О. А. Екимчик)	Шкалы опросника удовлетворенности романтическими отношениями		
	Образ субъекта романтических отношений	Образ объекта романтических отношений	Образ взаимодействия между романтическими партнерами
1	2	3	4
Фрустрация	-0,29	-0,28	-0,16
Стремление к сближению	0,44	0,50	0,54

1	2	3	4
Самоподдержка	0,04	0,06	0,07
Амбивалентность	-0,43	-0,42	-0,37
Доверие, уверенность	0,13	0,13	0,16
Ревность/ страх, что тебя бросят	0,07	0,03	0,16
«Срастание» с партнером	-0,16	-0,19	-0,02

Позитивный образ субъекта и объекта романтической привязанности может включать в себя стремление к сближению и доверие, которые относятся к компонентам надежной привязанности. В таких романтических отношениях будет доминировать потребность в эмоциональной близости. Можно наблюдать полное принятие личностных особенностей партнера, которое объясняется также идеализацией характерной для юношеского возраста. Юноши и девушки при наличии позитивного образа себя и партнера будут стремиться к искренней поддержке и сочувствию в диаде. Романтические отношения при этом устойчивы, стабильны и удовлетворяют эмоциональные запросы участников.

Негативный образ объекта и субъекта романтической привязанности связан с компонентами тревожного и избегающего типа привязанности – фрустрацией, амбивалентностью и «срастанием» с партнером. В данном случае романтические отношения сопровождаются противоречивыми и/или отрицательными эмоциями. Партнеры не уверены в надежности и стабильности диады. Юноши и девушки склонны к психологическому слиянию с партнером, при этом не чувствуют достаточно поддержки, заботы и внимания. Негативные представления о себе и партнере характерны для лиц юношеского возраста, имеющих ненадежную привязанность.

Романтические отношения, в которых присутствует тактильный контакт, совместное времяпрепровождение и высокий уровень участия близких людей во взаимодействии диады, могут быть связаны как с компонентами надежного, так и тревожного типа привязанности. Высокая степень ревности и концентрированности на партнере проявляются через демонстрацию окружению наличия романтических отношений. Чрезмерная потребность в тактильном контакте опосредована страхом расставания. С другой стороны, открытость чувств, знакомство партнера с родителями и близкими родственниками, скорее говорят об уверенности в романтических отношениях, а стремление проводить время наедине, «тактильность» – о потребности в эмоциональной близости. Позитивный образ взаимодействия в диаде партнеров предполагает отсутствие противоречивых и/или отрицательных эмоций.

**Результаты корреляционного анализа показателей опросника
удовлетворенности романтическими отношениями
и «Опросника межличностной зависимости» (Р. Гиршфильда)**

«Опросник межличностной зависимости» (Р. Гиршфильд)	Шкалы опросника удовлетворенности романтическими отношениями		
	Образ субъекта романтических отношений	Образ объекта романтических отношений	Образ взаимодействия между романтическими партнерами
Эмоциональная опора на других	0,09	0,07	0,15
Неуверенность в себе	-0,14	-0,00	-0,17
Стремление к автономии	-0,08	-0,09	-0,11
Зависимость	0,03	0,09	0,08

Негативный образ субъекта романтической привязанности связан с неуверенностью в себе. Такие юноши и девушки сомневаются в своей способности справляться с трудностями в романтических отношениях, ожидают негативных оценок со стороны партнера, предпочитают подчиняться и уступать в конфликтах, не могут попросить о помощи и принять самостоятельное решение.

Юноши и девушки, в романтических отношениях которых отсутствует тактильный контакт, совместное времяпрепровождение и социальная открытость, склонны стремиться к автономии и обособленности, свободе выбора, несмотря на мнение партнера. Высокая потребность в участии во взаимодействии диады окружающих, родителей и близких родственников говорит об ориентации на эмоциональную поддержку других, необходимости получения позитивной оценки со стороны партнера и чувствительности к неодобрению, критике.

На втором этапе исследования был проведен множественно-регрессионный анализ (таблица 3). Удовлетворенность романтическими отношениями выступила в качестве зависимой переменной, показатели привязанности и межличностной зависимости – независимыми переменными. Стилль привязанности и аспекты межличностной зависимости формируются онтогенетически раньше.

Автор теории привязанности Дж. Боулби говорил о том, что посредством взаимодействия с ближайшим взрослым у ребенка формируется система установок, отражающих ощущения и взгляды на ближайшего взрослого и на самого себя. В дальнейшем С. Хазан и Ф. Шейвер перенесли теорию привязанности ребёнка на романтическую привязанность в зрелости [6]. В свою очередь, У. Коллинз считает, что вовлечение в ро-

романтические отношения и наличие романтических переживаний встроены в социальную систему подростков. До подросткового возраста общение обычно происходит со сверстниками того же пола; большинство дружеских пар однополые. Принадлежность к разнополым группам обычно возникает в раннем и среднем подростковом возрасте и способствует переходу от однополой дружбы к диадным романтическим отношениям. Молодые люди проводят все больше времени со сверстниками другого пола и романтическими партнерами. К ранней взрослости это время еще больше увеличивается [5].

Таблица 3

Результаты множественно-регрессионного анализа показателей привязанности и межличностной зависимости как предикторов удовлетворенности романтическими отношениями

Предикторы	β	t (df = 450)	p
Фрустрация	-0,12	-2,55	< 0,01
Стремление к сближению	0,04	10,77	< 0,01
Самоподдержка	0,07	1,94	< 0,01
Амбивалентность	-0,35	-8,65	< 0,01
Доверие, уверенность	0,07	0,06	< 0,01
Ревность/страх, что тебя бросят	0,12	3,00	< 0,01
«Срастание» с партнером	-0,06	-1,19	< 0,01
Эмоциональная опора на других	0,10	1,19	< 0,01
Неуверенность в себе	-0,29	-4,57	< 0,01
Стремление к автономии	-0,12	-2,38	< 0,01
Зависимость	0,19	1,84	< 0,01

Полученные результаты показывают, что при наличии у партнеров противоречивых и/или негативных эмоций будет наблюдаться низкий уровень удовлетворенности романтическими отношениями и, напротив, в случае доминирующей потребности в эмоциональной близости, концентрации на взаимодействии в диаде и страхе расставания можно говорить о высоком уровне удовлетворенности. Неуверенные в себе юноши и девушки больше других неудовлетворены взаимодействием в диаде, при этом комфортно чувствуют себя те субъекты романтических отношений, которые привыкли согласовывать важные решения и разделять ответственность с партнером, достигать целей совместно.

Таким образом, позитивный образ субъекта и объекта романтических отношений связан с компонентами надежной привязанности (стремлением к сближению, доверием), негативные представления о себе и партнере – с компонентами тревожной и избегающей привязанности (фрустрацией, амбивалентностью, «срастанием» с партнером), а также неуверенностью в себе. Образ взаимодействия между романтическими партнерами положи-

тельно коррелирует как с компонентами надежной (стремлением к сближению, доверием), так и тревожной привязанности (ревностью), отрицательно – с показателями межличностной зависимости (неуверенностью в себе, стремлением к автономии). Кроме того, привязанность и межличностная зависимость влияют на удовлетворенность романтическими отношениями в юношеском возрасте: фрустрация, амбивалентность, неуверенность в себе и стремление к автономии опосредуют низкий уровень удовлетворенности, стремление к сближению и ревность – высокий.

Список использованных источников

1. *Connolly, J. A.* Adolescents' romantic relationships and the structure and quality of their close interpersonal ties / J. A. Connolly, A. M. Johnson // *Pers. Relationships*. – 1996. – № 3. – P. 185–195.
2. *Furman, W.* Interparental conflict and adolescents' romantic relationship conflict / W. Furman, V. Simon // *J. of research on adolescence*. – 2010. – № 20. – С. 188–209.
3. *Regan, J. A.* Ideal partner preferences among adolescents / J. A. Regan // *Soc. Behav. Personal*. – 2003. – Vol. 31. – P. 13–20.
4. *Екимчик, О. А.* Когнитивный и эмоциональный компоненты любви у людей разного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / О. А. Екимчик; Костромской гос. ун-та. – Кострома, 2009. – 27 с.
5. *Collins, W. A.* Adolescent romantic relationships / W. A. Collins, D. P. Welsh, W. Furman // *Ann. Rev. Psychol.* – 2009. – Vol. 60, № 25. – P. 1–22.
6. *Боулби, Дж.* Привязанность / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
7. *Хрептович, Д. В.* О результатах разработки и апробации опросника романтических отношений в юношеском возрасте / Д. В. Хрептович // *Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы: редкол.: О. Г. Митрофанова [и др.]. – Гродно, 2023. – С. 158–163.*
8. *Макушина, О. П.* Методы психологического изучения девиантного поведения: учебн. пособие / О. П. Макушина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2006. – 80 с.

(Дата подачи: 19.02.2024 г.)